

ДОСТАВКА ДЛЯ АЛЕКСАНДРЫ

сборник рассказов

18+

от авторов Алгоритмического сопротивления

авторы алгоритмического сопротивления

Тина Чайка

Доставка для Александры

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

«Автор»

2026

Чайка Т.

Доставка для Александры / Т. Чайка — «Автор», «Автор», «Автор», «Автор», «Автор», «Автор», 2026 — (авторы алгоритмического сопротивления)

Это пятый сборник рассказов от авторов Алгоритмического сопротивления. Мы подумали о том, что тема курьерской доставки становится все более актуальной в современном обществе. Наши авторы дали волю фантазии, и вот что у нас получилось! Просим уделить внимание нашей новой книге!

© Чайка Т., 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

© Автор, 2026

Содержание

Кристина Агишева. Пицца, 54 рубля и один принципиальный Цербер	7
Анна Кениг. Заказ не отменить	10
Тина Чайка. Курьер	13
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Анна Руднина, Мария Громкова, Ксения Елютина, Николай Рябцев, Агишева Кристина, Анна Кениг, Элен Корш, Тина Чайка Доставка для Александры

Кристина Агишева. Пицца, 54 рубля и один принципиальный Цербер

Марат, парень с каштановыми волосами и чёлкой, уложенной набок, выглядел как начинающий, но многообещающий курьер. Он был в прекрасном настроении. В термосумке лежала горячая «Пепперони», а в перспективе маячили пятьдесят четыре рубля. Адрес: улица Лизы Чучукиной, 123 — совсем рядом. День обещал быть лёгким и прибыльным.

Но у самого подъезда его ждал сюрприз. Из-за угла, в такой же, но промокшей от пота, фирменной синей футболке, появился Миша — лысоватый мужчина крепкого склада. Этакая гора мышц с лицом человека, повидавшего дерьма, которое иногда принимало форму пиццы.

— Пепперони? — прорычал он, толкая самокат.

Марат кивнул.

— Так, малой, давай по-хорошему сумку сюда! — гаркнул Миша, вытирая пот со лба.

— Ты чего, дядь? — хихикнул Марат. — Это мой заказ.

— Был твой, стал мой. — Выдал тот и, увидев непонимание, продолжил: — Объясню, мою пиццу съела собака. Я отбивался сумкой, но пёс был... убедителен. А заказ отвезти надо. У меня КРІ горит! И осталось одиннадцать минут. Понял?

Марат в недоумении, а тот продолжает:

— Малой, мне косячить больше нельзя.

«И это не просьба». — Крутилось в голове парня. Медленное, уверенное приближение мужчины смешило и одновременно пугало. Целиком растерянность не захватила его. Он крутанул ручку газа и чутка сдвинулся с места. Миша попробовал забрать сумку, но тот дал по газам. Гора немедля сделал то же самое.

Начался балет на самокатах. Они петляли между качелями, распугивая женщин с колясками. Марат искусно проскочил под «грибком», а Миша, будучи мужчиной основательным, снёс этот «грибок» к чёртовой матери.

— Отдай пиццу! — орал он.

— Не для тебя та колбаса разлеглась! — парировал Марат.

Его худощавость дарила преимущество в загруженном пространстве. Но Миша упрям, он то и дело пытался дёрнуть сумку. Пару раз ему это удалось, но стянуть её было сложнее, чем казалось.

— Мой заказ стоит шестьдесят семь рублей! — кричал преследователь. — И они будут моими.

— Нет. Пятьдесят четыре. И это мой кеш. — спорил малой.

Пятьдесят четыре рубля раздора болтались по сумке гонщиков.

Площадка закончилась, и Марат свернул за угол, в лабиринт железных гаражных боксов. Здесь их самокаты превратились во внедорожники. Перетягивая сумку, они то и дело пытались друг друга уронить.

Внезапно транспорт Миши издал предсмертный писк и заглох.

— Сволочь! — выругался он и продолжил погоню пешком.

Марат тоже недалеко уехал. Услышав знакомый прощальный звук, он юркнул в ближайший поворот и бросил «коня». Там стоял нараспашку открытый гараж. Не задумываясь, Марат забежал туда и затаился за старым «Москвичом». Внутри было пусто, и объясняться ни с кем не пришлось. Выдать его могло разве что прерывистое громкое дыхание. Чёлка, так элегантно уложенная утром, теперь торчала во все стороны, как антенны у испуганного ёжика.

Пицца в его сумке уже остыла, но всё ещё изливала манящий аромат. В наступившей тишине раздалось глухое рычание. Он замер. Из темноты гаража на него смотрели два горящих глаза. Не вглядываясь в силуэты, он попятился к выходу. На освещённую часть гаража вышла огромная, лохматая и очень недовольная собака. Она тоже учуяла восхитительный призыв пиццы. Наверняка он ей понравился в отличие от лохматого парня.

— Попался! — ликующе прохрипел Миша, когда Марат вернулся на дорогу.

— Сам попался! — отвечал тот.

Из-за гаражной воротины показался пёс.

— Опять ты? Цербер! — прошептал Миша.

Ребята посмотрели друг на друга, потом на зверя, и снова друг на друга.

Погоня вышла на новый уровень. Они уносили ноги от собаки вместе, но при этом продолжали делить сумку. Марат пихал её Мише:

— На, держи! Твоя очередь таскать её!

Тот её отпихивал:

— Не-не-не, я пас! Я уже сегодня отбивался!

Мчась обратно к жилым домам, они ускользали от разочарованного «Цербера», который явно считал эту пиццу своей заслуженной добычей.

Погоня вымотала обоих. Вконец обессилив, они затаились у подъезда, где Марат должен был вручить заказ.

— Слушай... Фиг с ним. Я всё равно опоздал. Можешь отнести пиццу, но есть идея получше, — прохрипел Миша, сгибаясь пополам. — Давай скажем диспетчеру, что клиент не открыл, и съедим её сами. Я думаю, мы заслужили.

Марат глянул на помятую коробку в сумке, представил свои пятьдесят четыре рубля и отрицательно кивнул, после чего позвонил в домофон.

— Кто? — раздался искажённый голос.

— Курьерская доставка!

Дверь запищала.

Они поднялись на этаж. Квартиру 123 открыла девушка:

— Здрасьте...

— Здравствуйте. Вы Лиза? Ваша пицца «Пепперони»! — выпалил Марат.

Она осмотрела их красные лица и торчащую во все стороны чёлку малого.

— Так привезли же уже. Нам первый заказ отменили. Мы сделали новый.

— И что, уже доставили? — запыхаясь, уточнил Миша.

— Уже съели.— Удивлённо отвечала Лиза.

Повисла тишина. Они проделали весь этот путь с «Цербером» на хвосте ради отменённого заказа?

Девушка пожала плечами:

— Ну мы можем взять и вторую, если бесплатно.

— Нет, — быстро сообразил Миша. — Это ошибка. Её, наверное, кто-то другой ждёт. Будем разбираться. До свидания.

Как только дверь замкнулась, он бесцеремонно достал из коробки кусок и начал есть.

— Чучукина — буркнул мужчина в сторону двери, а затем глянул на Марата. — Говорил же, давай сожрём. Стахановец.

Спускаясь по ступенькам, они ели пиццу и невольно начинали усмехаться, осознавая, что произошло.

Вышли из подъезда ребята с чувством выполненного долга, пусть и не совсем должным образом. Встретил их у подъезда «Цербер». Он сидел у входа и ждал.

Оба замерли с остатками пиццы в руках. А ведь казалось, что всё закончилось. Сил убежать не было, а дверь подъезда уже прощально гроыхнула за их спинами.

Собака поднялась и шагнула вперёд..

После недолгих раздумий Марат медленно и аккуратно положил свой кусок на асфальт:

— Это чай — почти шёпотом сказал он. «Цербер» принял оплату и перевёл взгляд на второго. Миша кивнул и сделал то же самое и добавил:

— За моральный ущерб.

Обнюхав подношение, пёс снисходительно посмотрел на курьеров и, забрав добычу, с достоинством, удалился в сторону гаражей.

— Ну, по-честному получается.— Заключил Миша. — Втроём же бегали.

Анна Кениг. Заказ не отменить

Дышать нечем. Вернее, чем-то дышать можно, но это не воздух. Это пыль, ворс и чужой запах. Тошнит. Я лежу на боку. Вокруг что-то плотное, шершавое, давит со всех сторон. Чувство движения. Глухая, ритмичная вибрация. Где-то рядом урчит мотор. Я в аду, который начался не сегодня, но сегодня я наконец это поняла. Давление такое, что кажется, ещё чуть-чуть, и рёбра треснут. Или уже треснули? Я не чувствую. Вообще ничего, кроме этой душасей тесноты и собственного страха, который имеет вкус железа и горечи.

Как я тут оказалась?

А давайте по порядку. Чтобы вы не подумали, что я с самого начала была идиоткой. Хотя... наверное, была. Просто тогда я этого не знала.

С самого детства я всегда верила людям. Игрушку мою сломали, случайно. Подруга поцеловала моего парня, неловко вышло. Родители умерли, вселенная просто ошиблась. Детский дом, ну, бывает. А парень, который взял на меня три кредита, обязательно вернёт деньги. Я просто подожду. Уже четыре года жду. Леша исчез в один день. Не попрощался. Просто перестал быть. Квартиру, которую мы снимали, он оплачивал. Кредиты тоже. А потом раз и нет ничего. Ни денег, ни его, ни обещаний, которые он так красиво раздавал по вечерам.

Первый год я пыталась выкрутиться. Работала продавцом в маленьком магазине. Зарплата была смешная, но я всё равно откладывала. На коммуналку, на кредиты, на жизнь. Потом перестала откладывать на жизнь. Потом перестала есть два раза в день. Ела один. Затем через день и то доширак, потому что это дешевле нормальной еды. Квартира, которую мы снимали, стала слишком дорогой. Я переехала в комнату в коммуналке, где пахло плесенью и чужой бедой. Помочь мне было некому. Родители в земле. Друзей нет.

Я платила по кредитам, пока могла. Потом перестала. Судебные приставы пришли красиво. В форме, с бумажкой, с казённым голосом, который мне почему-то напомнил школьную учительницу по математике. Та тоже не любила, когда я путалась в цифрах. Суд прошел быстро. Должник. Красивое слово. Короткое. Оно описывало меня лучше любого резюме.

Со временем магазин, где я работала продавцом, закрылся. Не внезапно, а мучительно, как всё в этой стране. Сначала сократили часы, потом зарплату, потом меня. На нормальную официальную работу не брали. Потому что на мне висели долги и судебные приставы уже успели пометить мою фамилию где-то в своих чёрных списках. Потому что на собеседования я приходила в одних и тех же джинсах. Стирала их каждую ночь, сушила на батарее, к утру они отдавали сыростью, но выглядели чистыми. Я вообще следила за чистотой. Это, наверное, единственное, что осталось от маминых уроков: «Если у тебя ничего нет, будь хотя бы опрятной». Люди на улице не догадывались, как я живу. Светлые кудри, веснушки, детское лицо. Внешность, которая не вязалась с моей реальностью.

Я мыла полы в ночном клубе. Перебывалась с копейки на копейку. Снимала теперь уже угол в подвале, где хозяйка запрещала готовить, потому что «запах еды привлекает бомжей». Я не спорила. У меня не было сил спорить.

Однажды в очереди за бесплатной гречкой ко мне подошла девушка. Я её раньше не видела. Она была одета странно. Слишком ярко и дорого для раздачи. Но говорила по-свойски. Спросила, не ищут ли я работу.

— Ресторан, — сказала она. — Своя доставка. Курьеры нужны постоянно. Берут всех. Платят нормально.

Я спросила, сколько. Она назвала сумму. У меня потемнело в глазах. Не от счастья, от недоверия. Но это чувство прошло быстро. Я так давно не слышала нормальных цифр, что запретила себе сомневаться.

Ресторан назывался «Уют». Ирония. Я ещё не знала, насколько это название станет издевательством.

Внутри пахло дорогой кожей и приторно-сладко от кальянов. Я стояла в прихожей, сжимая в потных ладонях сумочку, где лежало единственное, что я могла показать вместо резюме. Паспорт и трудовая книжка с записями про магазин.

Меня провели в кабинет. Хозяин сидел за столом. Крупный, лет сорока, с перстнем на пальце и гладко выбритым затылком. Он не поздоровался. Просто смотрел. Оценивающе. Как кот, который ещё не решил, играть с мышкой или сразу съесть.

— Садись, — кивнул он на стул напротив.

Вопросы посыпались. Где живёшь? С кем? Есть парень? Муж? Дети? Родители?

— Родители умерли, — сказала я. — Два года в детдоме.

Он кивнул. В глазах мелькнуло удовлетворение, быстро, почти неуловимо.

— Близкие? Кто будет волноваться, если ты поздно вернешься домой?

Я хотела ответить «никто». Но вовремя прикусила язык. Сказала что-то невнятное про знакомых. Он не слушал. Он уже всё понял. Я и сама знала, что надо встать и уйти. Что-то во всём этом было не так. В его взгляде, в этих вопросах, в искре, которая загорелась, когда он услышал «сирота». Но я разучилась слушать свои «чуйки». Они подводили меня слишком часто. И потом деньги. Ах да, деньги. Сумма, которую он назвал, была как приворотное зелье. Я смотрела на него и думала: «Ну что он может сделать? Ресторан же. Курьер. Всё официально».

Он назвал сумму. Снова. Уже спокойно, будто проверял, как яотреагирую во второй раз. Я сглотнула. Уши заложило от собственного пульса.

— Когда выходить? — спросила я.

Хозяин улыбнулся. Улыбка не тронула глаз.

— Завтра. Форму дадим. Работа простая. Забираешь еду, отвозишь по адресу.

Работа оказалась проще, чем я ожидала. Пешком. Забегаешь в ресторан через служебный вход, забираешь пакет, несешь его, отдаёшь, получаешь деньги. Адреса давали рядом. Ресторан стоял в центре, а заказы сыпались из домов вокруг. Ничего тяжёлого. Ничего, что заставило бы меня усомниться.

Оплата была сразу. Наличкой. В первый же день я заработала столько, сколько в магазине получала за неделю. Не могла поверить. Пересчитала три раза. Сидела в сквере на лавочке, разглядывала мятые купюры и улыбалась. Потом пошла и купила шаурму. С мясом. Двойную порцию.

На седьмой заказ в тот день, телефон пиликнул сообщением: «Зайди в ресторан.» Я зашла. За стойкой вместо привычного администратора стоял хозяин.

— На сегодня последний, — сказал он, протягивая пакет. — Адрес недалеко от твоего дома. Удобно будет.

Я даже обрадовалась. Идиотка. Пакет был тяжелее обычного. Вышла на улицу. Сумерки сгущались, фонари ещё не зажглись. Я не знала, что несу. Не знала, что седьмой заказ станет последним.

Квартира оказалась такой же, как все предыдущие. Обычная дверь, обшарпанная краска на косяках, запах чужой жизни за порогом. Я тихо постучала, как учили. Вежливый курьер. Дверь открыл мужчина. Невысокий, в домашней футболке, щетинистый. Обычный. Такой же, как десятки других.

— Поставь на комод, — кивнул он вглубь коридора.

Я сделала шаг. Второй. Перехватила пакет поудобнее и зашла внутрь. Дальше движение рук перед глазами, тряпка у лица, жжение в шее. Укола я даже не почувствовала, только холод, который разлился по венам, и сладковатый привкус на губах. Голова стала ватной, ноги под-

косились, пакет выпал из рук. Последнее, что я услышала перед тем, как отключиться, два мужских голоса.

— Может, не стоит? Она же выглядит как ребёнок.

— Не спорь. Давай заворачивай. На такую внешность спрос.

И вот я здесь. В ковре. В багажнике. В полубреду. Я то проваливаюсь в липкую темноту, то вынырываю обратно. Каждый раз с одной и той же мыслью: «Это не со мной». Каждый раз понимаю, что со мной.

Ведро. Холодной воды. Прямо на голову. Я взрываюсь кашлем, воздух врывается в лёгкие вместе с водой. Ковёр с меня содрали. Я лежу на холодном полу в какой-то комнате без окон. Голова гудит, перед глазами всё плывёт, но я успеваю разглядеть фигуру у двери. Девушка. Знакомая. Та, что подошла ко мне в очереди за гречкой.

— Очнулась, птенчик?

Голос доносится будто сквозь толстое стекло. Я пытаюсь ответить, но из горла вырывается только хрип.

Она делает шаг ближе. Смотрит на меня сверху вниз, без жалости, без злости.

— Из-за твоей внешности тебе ещё повезло. Это не самое плохое место.

Не самое плохое. Я не понимаю. Я ничего не понимаю. В этот момент дверь открывается. Заходит мужчина. Я не вижу лица. Темно, слишком мутно в глазах. Девушка поворачивается к нему, потом снова ко мне.

— Принимай новую реальность. Твой первый клиент.

Она делает шаг к выходу, останавливается на пороге.

— Советую тебе не орать.

Дверь закрывается. Мы остаёмся вдвоём. Я и он. В комнате без окон. В реальности, которую я не выбирала. В заказе, который нельзя отменить.

Тина Чайка. Курьер

- Вера! Ну сколько можно хандрить? Подумаешь, тебя бросил какой-то мудака. Радоваться надо! Не сошлась на нем Вселенная. - Катя сидела на работе, и вместо того, чтобы в свой законный обеденный перерыв листать ленту социальных сетей, который уже раз, какой, она уже сбилась со счета, успокаивала свою подругу. Вера рассталась с молодым человеком, с которым была в отношениях полгода, но страдала по сей день, как о затонувшем «Титанике», где Вера была той самой доской, на которой не уместился Леонардо Ди Каприо.

- Ты не понимаешь! Он не просто разорвал со мной отношения, он изменил мне со своей коллегой. Значит, я его не устраивала, значит, ему в наших отношениях было скучно.

Разговор можно было продолжать до бесконечности, чем Катя и занималась последние месяцы. Она перестала жить своей жизнью и все свои ресурсы перекинула на подругу. Нет, Вера была отличной подругой, они вместе прошли и огонь, и воду, и даже по трубам лазили. Только вот этот депрессивный период слишком затянулся.

- Опять в роли практикующего психолога? – возле ее рабочего места нарисовался Денис Ковалев. Красивый, высокий молодой мужчина, душа их компании и по совместительству ее «подруг». Работали они вместе очень давно: Катя в бухгалтерии, Денис в логистике. В самом начале они даже попробовали подружиться телами, но идея получилась так себе. Зато каждый из них получил отличного «подруга». – Я так понимаю, снова Верочка? Снова и опять? – Денис поставил перед ней стаканчик кофе из местной кафешки. – Не бережете вы себя, Екатерина Андреевна. Но я тебе помогу. Пиши адрес подруги.

- Что ты задумал?

- Скоро узнаешь.

Вера не подавала признаков телефонного террориста вот уже несколько часов, чему Катя оказалась рада. Она наконец-то смогла побыть сама с собой. Приняв теплую ванну, нанеся на себя магических составов из многочисленных баночек, девушка с блаженством царицы села пить кофе в ожидании курьера. Да, готовить она сегодня не планировала, устроив маленький праздник. Вот только слова Дениса не давали ей покоя. Что он там придумал? От раздумий ее вывел звонок в дверь. «А вот и еда!» - подумала она и открыла дверь. На пороге стоял курьер. Молодой человек в желтой фирменной куртке и кепке держал в руках огромную коробку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.